

SERGE ORLOFF

ПРИЗРАКИ В БЕРЛИНЕ

VIA
PAST PERFECT
TIME TECHNOLOGY

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Serge Orloff

Призраки в Берлине

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Orloff S.

Призраки в Берлине / S. Orloff — «ЛитРес: Самиздат», 2019

27 декабря, перед самым Новым годом Алексея — обычного гида необычного турагентства — отправляют в однодневный тур в пылающий Берлин 30 апреля 1945 года. Улетая из заснеженной, морозной Москвы в весенний Берлин, Алексей и не догадывается, какая война его там ждёт...Содержит нецензурную брань.

© Orloff S., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Приглашение в путешествие	5
Отправление из Москвы	6
6.30 Штраусберг	9
8.15 Берлинер ринг	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Приглашение в путешествие

Уважаемые Господа!

Единственное в России и во всем мире Тайм -Менеджмент агентство iTourist имеет честь представить Вам уникальную возможность совершить поистине фантастическое Путешествие!

Наше агентство представляет Вашему вниманию абсолютно эксклюзивный 17-часовой тур в Берлин 30 апреля 1945 года. Приобретая этот тур, Вы присоединяетесь к очень узкому, элитному клубу путешественников, побывавших в Берлине в самый драматичный, переломный момент истории. На сегодняшний день к этому клубу принадлежат всего несколько десятков человек – намного меньше чем побывавших в космосе. Не упустите свой шанс войти в Историю!

Программа тура включает в себя осмотр восточной части Берлина с постепенным продвижением к центру города. Ключевой момент тура – штурм и взятие Рейхстага, а также бои в центре города в районе парка Тиргартен и зоологического сада. В течение всего светового дня Вы сможете наблюдать за ходом боевых действий в центре Берлина с наиболее удобных смотровых площадок.

Особо хотим отметить, что наш тур, несмотря на его экстремальный характер, абсолютно безопасен. Нашим клиентам ничего не угрожает, любые форс-мажорные обстоятельства исключены. Ваша безопасность гарантирована самой технологией тура.

По всем вопросам, касающихся деталей тура, его стоимости и сроков проведения, Вы можете связаться с нами по указанным ниже телефонам или по электронной почте. В случае заинтересованности в приобретении тура, Вашим дальнейшим обслуживанием будет заниматься индивидуальный менеджер, который ответит на все возникшие вопросы.

Благодарим Вас за внимание.

С Уважением

Э. Талль

Основатель и генеральный директор агентства уникальных путешествий iToutist

Отправление из Москвы

– Господа, наш тур продлится семнадцать часов. Он начнётся в семь тридцать утра по берлинскому времени и закончится в половине первого ночи. Обед плавающий, по обстановке. Температура в Берлине плюс шестнадцать. Утром плюс восемь. Солнечно. Любые виды фото, видео, аудио записи технически невозможны. Это не запрет, а просто техническая невозможность. Так же технически невозможна работа сотовых телефонов. Поймите нас правильно, мы не просим наших клиентов сдавать все свои девайсы. Пожалуйста, Вы можете взять их с собой, – но они будут там совершенно бессмысленны, а передвигаться по городу придётся много, и они будут только мешать Вам. Так что, кто хочет, может сдать их сейчас Насте.

Отбарабанив обязательный перед посадкой в микроавтобус дисклеймер, Колесов наблюдал как Настя с большим пластиковым коробом обходила группу и собирала небольшую коллекцию дорогих телефонов.

Алексей внимательно смотрел на свою группу, пытаясь как можно лучше запомнить всех визуально. Перед ним стояло десять человек в зимних бушлатах с фирменным логотипом Past Perfect Time Technology на спине – как запомнить каждого?

Для этого Колесов использовал схему "2-3-5" – две девушки, три молодых парня и пять старпёров. С девушками проблем не было – одна блондинка, другая шатенка. Три молодых парня из-за особенностей своей внешности получили условные имена Борода, Нос и Шланг. Со старпёрами было сложнее. Присмотревшись к ним внимательно, Алексей присвоил им следующие ники: Гипертоник (за красный цвет лица), Поддубный (больно коренастый) и Опер (серая, подозрительно-невзрачная внешность). Остались двое туристов в возрасте 50+. Один из них, кажется, кого-то напоминал. Ну, конечно, – советского актёра Броневого! Значит, будет Мюллером, решил Алексей. А последний, благодаря своей не по годам спортивной фигуре, пусть будет Моложавый.

Борода уже в микроавтобусе спросил у Колесова:

- А почему у нас нет страховки?
- Не беспокойтесь, с нами ничего не может случиться.
- А в чем проблема со страховкой-то?
- На такой тур ни одна компания её не даст.
- А Вы пробовали?
- Это нереально.

Борода не унимался:

– Ну почему же? Если Вы объясните страховой компании технологию тура, ознакомите её с документацией...

Колесов, ничего не ответил, но про себя улыбнулся. ...Объяснить технологию тура. Да он и сам этой технологии не знал! Её вообще никто не знал, кроме этих головастых ребят Талля. Вот, к примеру, Колесов уже в седьмой раз подъезжал к стоящему на самой дальней дорожке аэродрома "Дугласу" и до сих пор не был уверен в его подлинности. То есть сам самолёт был реален. Серебряное детище Ленд-лиза громко гудело своими винтовыми моторами, и Алексей не сомневался, что засунь он в работающий двигатель свою руку, – для проверки объективной реальности, так сказать, – её тут же оторвёт. Нет, сомнений в реальности не было. Но в какой-то момент реальность все же искажалась? В какой именно? Вопросов было много, а ответов Колесову знать не полагалось, да его это и не особо парило. Не стоит забивать себе голову, – трезво рассуждал он – просто есть на свете вещи необъяснимые и все тут.

Звук винтовых моторов заглушал команды гидов, поэтому они дублировали их жестами. Повинуясь этим жестам, группа по одному поднималась по приставленной лесенке на борт самолёта и исчезала в его чреве.

Контролируя посадку, Алексей сразу определил, кто оплатил нехилый тур двум девушкам. Шатенку придерживал Моложавый, а блондинке помогал подниматься по лесенке... Гипертоник (вот так!)

Внутри самолёта не было намёка даже на элементарный комфорт. Изначально пассажирский салон "Дугласа" был переоборудован в транспортный: все пространство от кабины пилотов до хвоста было освобождено для перевозки грузов. Для пассажиров же вдоль каждого из бортов были установлены длинные, жёсткие скамьи, грубо обшитые стальным листом. На одной из этих скамей, идущей по левому борту, и разместились вся группа.

К тому же внутри этого железного фюзеляжа было очень холодно. С учётом того, что ночью в Москве синоптики обещали до минус 20, а салон не отапливался, «премиальные» туристы чувствовали себя некомфортно. И вдобавок ко всему внутри "Дугласа" стоял густой запах керосина, источником которого были пять двухсотлитровых бочек, стоявших тут же, чуть ближе к хвосту.

Настя раздала всем дополнительные тёплые бушлаты на черно-коричневом медвежьем меху и пледы, которые можно было постелить на железную скамью.

Запущенные двигатели самолёта то взывали на максимальных оборотах, то затихали равномерным гулом -лётчики перед взлётом проверяли работу всех режимов.

Алексей обвёл взглядом свою группу. Сквозь темноту салона, тускло освещённого лишь двумя красными фонарями дежурного света, на него глядели десять пар напуганных глаз. Темнота, холод, запах керосина и неизвестность сделали своё дело.

Колесову и Насте уже казалось привычным, что в туре порой случаются разные косяки, однако к очередному из них они оказались не готовы. А случилось вот что.

Когда Дуглас ещё стоял на месте и прогревал двигатели, а двенадцать его пассажиров в ожидании вылета зябли в его железном чреве, вдруг, дверь кабины пилотов распахнулась и из неё вышел молодой парень лет двадцати пяти в форме капитана ВВС.

Он был явно выпивши, но не угрюмо-тяжело, а как-то весело и задорно. Блестящими, налитыми спиртом глазами он быстро осмотрел салон и направился напрямик к блондинке. Подойдя к ней, он протянул руку куда-то ей за спину и чудом, даже не коснувшись блондинки, извлёк из-под скамьи большую банку тушёнки.

Возвращаясь в кабину и на ходу весело подкидывая банку, он задорно продекламировал:
– Не ссы, Маруся! Дорога будет ровная.

После этого он захлопнул за собой дверь, однако в холодный салон самолёта из тёплой кабины пилотов успело пахнуть плотным составным маревом из спирта, лука, колбасы и ещё чего-то знакомого.

Блондинка обвела всю группу вопросительно-удивлённым взглядом и, надеясь найти всеобщую поддержку, прокомментировала:

– Нет, ну это нормально, вообще??

Настя смотрела на Колесова в надежде молча согласовать с ним правильную реакцию на произошедшее. Надо было как-то выкручиваться, тем более, что вся группа удивлённо уставилась на гидов, ожидая от них хоть каких-то объяснений.

– Все нормально. Иногда такое бывает. Вы в полной безопасности, – не найдя ничего лучшего, отрапортовал клиентам Колесов.

К счастью для Алексея и Насти, нервную обстановку на борту удалось разрядить Поддубному.

С улыбкой на лице все произошедшее он резюмировал одним словом:

– Аутентично.

Слово было настолько точным и позитивным, что все сразу заулыбались и даже как-то эмоционально воспряли. Словно пробудившись от морозной спячки, они опять вспомнили,

какое потрясающее путешествие их ждёт. И гул этих винтажных моторов, и красноватая темнота, и запах керосина, и даже исходящий от скамьи геморройный холод – все это предвещало.

6.30 Штраусберг

Вдруг, как-то необъяснимо почувствовалось, что хорошо поддававшие накануне в Чкаловском лётчики к концу ночного полёта, на подходе к Штраусбергу молодцевато стряхнули с себя весь хмель и внутренне подтянулись. Ещё бы, ведь им предстояло садиться на штабном аэродроме 1-го Белорусского фронта, по сути, на личном аэродроме командующего. А это значило, что генералов здесь было больше, чем авиамехаников. В таком гадюшнике простому лётчику, чтобы лишиться погонов, было достаточно малейшей провинности или просто попасть под раздачу какому-нибудь генералу не в духе. Благо, обиженных генералов здесь было полно, поскольку маршал Жуков, невзирая на чины, частенько прибегал к рукоприкладству. Попадись такому генералу под руку – он за своё унижение на тебе и отыграется. Все это Колесов не раз слышал в разговорах лётчиков, которые пугали друг друга этими страшными аэродромными историями. Именно поэтому так не любили летуны задерживаться здесь и спешили, как они выражались, "быстрее обернуться в Штраусберге".

Несмотря на то, что самолёт здорово бросало на "неровной дороге", вся группа, условно говоря, путешественников, прильнула к иллюминаторам, чтобы наблюдать процесс снижения и посадки.

Интересно, что они чувствуют? – глядя на них, подумал Алексей. То же, что и при посадке в Малаге или на Мальдивах? «Надеюсь, я не зря потратил деньги» или «это того стоит» – наверное, что-то вроде этого. Они предвосхищали начало самого дорогого в их жизни, а потому самого потрясающего, увлекательнейшего путешествия, которое только возможно. Проще говоря, они ощущали себя туристами. И в этом была проблема. Потому что они не были туристами. Тут все было по-другому. Там, на земле группу никто не ждал и не встречал, более того, – её там вообще не должно было быть. Но прильнувшие к окошкам "Дугласа" пассажиры об этом не знали.

А Колесов знал или, точнее, догадывался, что, скорее всего, самолёт этот летит порожняком в распоряжении штаба Жукова, а все пассажиры на его борту, включая его самого – призраки (а как по-другому это назовёшь?). Колесов к этому уже привык, и необходимость раз в три месяца побыть призраком его не пугала. Такая у него была работа, с которой, по мнению Талля, ему так повезло.

Хватит гонять по кругу одни и те же мысли, – приказал себе Колесов и взглянул в окно.

Ориентиром для посадки пилотам служила линия шоссе, которая начиналась сразу после крайних домиков на окраине Штраусберга. Над этими домиками "Дуглас" проходил уже так низко, что можно было разглядеть даже садовую утварь на участках. Людей во дворах и на улицах не было видно. Казалось, что в этот ранний час посёлок ещё спит, а пройдёт час-другой и его жители появятся в своих садах и на улочках. Но в реальности большинство домов уже было брошено хозяевами, а те, кто осмелился остаться, затаились в страхе и не подавали признаков жизни. Во всем этом Алексей видел какую-то необъяснимую странность: армии в Штраусбере не было – с воздуха это было хорошо видно, – и при этом там находился сам Жуков, по сути, без охраны. И глядя на проносящиеся черепичные крыши немецких домиков, Колесов представил себе, что, возможно, в одном из самых неприметных из них прямо сейчас идёт управление штурмом Берлина. Может быть, в этом? – подумал он, глядя на проплывающий под крылом самолёта двухэтажный терракотовый коттедж с красивой чугунной оградой. А отсутствие людей и машин рядом со штабом это всего лишь элемент маскировки? Нет, не так представлял он себе ставку командующего – никаких тебе танков по кругу, никакого оцепления.

От раздумий Колесова отвлекла побежавшая под крылом самолёта та самая линия шоссе на окраине Штраусберга. Сначала она шла параллельно курсу самолёта, потом сворачивала в сторону и сразу после этого поворота "Дуглас" шёл на посадку. Будто соскальзывая вниз

по длинным пологим ступеням, он стал стремительно съезжать с неба. И вот уже неразлично быстро проносятся под крылом зелёные "Студебекеры", "Виллисы", телеги с лошадьми, и колеса касаются земли.

Самолёт ещё бежал по полю, а Колесов уже почувствовал в животе неприятный спазм. Раньше с ним такого не было.

Все это из-за постоянных косяков, – так объяснял себе Колесов природу этого страха. Ни одна из шести поездок в Берлин не была точной копией остальных. Каждый раз, на каждом этапе тура обязательно случалось что-то, чего не было в предыдущий раз. Умом Алексей понимал, что причиной всему несовпадающие тайминги туров. Происходи все минута в минуту, никаких сюрпризов бы не было. Вот и сегодня группа прилетела раньше расчётного времени чуть ли не на полтора часа. А из-за этого трансферт в Берлин придётся совершать на грузовике одной из частей Войска Польского, чего раньше никогда не было.

Сначала бухие лётчики, теперь польский грузовик. Так дальше и пойдёт, – забеспокоился Колесов.

Как бы там ни было, группа "туристов" удобно разместилась на скамье вдоль борта грузовика. На противоположной скамье сидели три польских солдата с автоматами. Студебеккер с польским орлом на водительской дверце лихо тронулся с места и запрыгал на ухабах.

Сидя на скамье крайним к кабине, Колесов смотрел вперёд и контролировал уже известный ему маршрут. Дорога до Берлина была зигзагообразной. Вначале, огибая череду озёр, она тянулось не на запад, а строго на юг, как бы, в сторону от города. В переводе с немецкого шоссе так и называлось – обводное или объездное. И только километров через десять оно упиралось во Франкфуртское шоссе, которое уже вело в Берлин. По карте все было просто, а по жизни Колесов всегда опасался, что из-за этого злополучного обводного шоссе когда-нибудь он так и не сможет вовремя доставить группу в Берлин. Вот и сегодня, только отъехав от аэродрома, он опять увидел впереди знакомую картину: все обводное шоссе окутано синим дымом от медленно ползущих по нему танков. Ни начала, ни конца этой колонны не было видно. Поскольку все дороги были отданы танкистам, а автотранспорт мог двигаться только по обочинам, Колесов волновался, смогут ли поляки как-то проскочить сквозь эту пробку. Если эти семь километров до Франкфуртерштраубе они будут плестись вместе с танками, то к десяти утра в Тиргартен группа точно не попадёт.

Вначале поляки показались расторопными. При первом же просвете в колонне Студебеккер стремительно вырулил на шоссе и затесался между двумя САУ, но затем, к сожалению Алексея и Насти, польский водитель решил продолжать движение в колонне.

Все десять "туристов" жадно, во все глаза смотрели по сторонам, пытаясь впитать в себя как можно больше неповторимых ощущений окружающей их реальности. Даже простое движение в колонне приводило их в прямо-таки детский восторг, и каждая подсмотренная ими сценка обретала значительный интерес. На броне впереди идущей самоходки несколько пехотинцев жестами и свистом просили о чем-то поляков. Те быстро все поняли и, встав у кабины, перекинули соседям пачку сигарет. Но на том конце её не смогли поймать, пачка ударилась о броню и отскочила в сторону кювета. Один из солдат тут же спрыгнул с самоходки, нашёл упавшие сигареты и только после этого бросился догонять свою машину. Несмотря на мало-значительный, будничный характер этой сцены, она привлекла огромное внимание всей без исключения группы.

Все это, конечно, очень интересно, – думал в это время Колесов, – но сколько мы можем так медленно ползти? И словно в подтверждение его тревожных мыслей, колонна опять остановилась. Солдат с передней машины успешно забрался на броню и угощал всех сигаретами. Алексей переглянулся с Настей, она еле заметно грустно покачала головой, разделяя его озабоченность по поводу медленного трансферта.

Простояв без движения четверть часа, польский водитель – ну, наконец то! – съехал с шоссе на правую обочину и начал резво обгонять колонну.

– Похоже, танки прямо с завода, – глядя на обгоняемую колонну, заметил Поддубный

– Новые, а дымят то как! – ответил ему Гипертоник

– Там, наверное, расход масла дикий заложен, – подключился к разговору Моложавый.

Молодая часть группы в разговоре не участвовала и задумчиво покуривала свои электронные сигареты.

Студебеккер, быстро двигаясь по мягкой земляной колее, километров через пять, наконец, достиг головы колонны, до этого казавшейся бесконечной. Но это не значило, что шоссе впереди было свободным. Через несколько сотен метров был уже виден хвост другой колонны. Это были грузовики каких-то хозяйственных служб, которые мало того, что нарушали приказ по фронту, занимая проезжую часть, да ещё и двигаясь медленно. К счастью, на этот раз польский водитель сразу съехал с дороги и по грунтовой обочине стал обгонять очередную колонну.

В этом лихом обгоне никто не заметил, как колонна на шоссе замедлила своё движение, а грузовики в её голове уже стояли на месте. Не сбавляя скорости, Студебеккер мчался вперёд. Колесов тоже был хорош: ведь он слышал чей-то дружный свист, только не понял, что свист этот был предостерегающим.

Когда шоссе стало совсем чистым от всякого транспорта, Студебеккер забрался на асфальтовое полотно и победно помчался вперёд.

Всего три километра оставалось до франкфуртского шоссе, когда Студебеккер, вдруг, резко затормозил. Резко настолько, что вся группа Колесова дружно повалилась на бок. А когда все распрямились, то с удивлением обнаружили, что никого из поляков ни в кузове, ни в кабине уже нет.

Проворные ребята, – отметил про себя Колесов. Но что же случилось? Он огляделся по сторонам. Единственное, что он увидел, – это сизый дым, поднимавшийся над опушкой леса с правой стороны шоссе.

Пыхнув своей электронной сигаретой, Борода с улыбкой спросил Колесова:

– Может, и нам прыгнуть?

Пытаясь быть как можно более безмятежным, Колесов ответил:

– Ну, если только ноги размять.

Насколько Колесову удалось внушить всем спокойствие, судить было трудно, поскольку именно в этот момент все увидели большие коричнево-зелёные танки, которые выползли из леса. Их было четыре. Танки на удивление быстро двигались по полю в сторону шоссе.

– Это наши танки. Похоже, в атаку идут, – авторитетно заметил Гипертоник

– Да, это тридцатьчетвёрки, – согласился с ним Моложавый

– Видимо, в противоположном лесу засада немцев, поэтому и колонну остановили, пока не подавят, – вступил в разговор Нос.

– Ой, а неужели это все прям по-настоящему? – восторженно произнесла блондинка

Колесов обратил внимание, как пренебрежительно на неё посмотрели остальные: типа, стали бы мы отваливать такие бабки за голимую реконструкцию.

И в это самое мгновенье из противоположного, левого по ходу дороги леса шархнуло так, что вся тур-группа тут же прыгнула с грузовика, быстро спустилась в придорожный кювет и там инстинктивно присела. Когда после первого шока все немного огляделись, то увидели, что танки двигались по полю уже не в сторону шоссе, а параллельно ему по направлению к ним самим. При этом башни танков были угрожающе развёрнуты в сторону дороги.

Вначале Колесов подумал, что хорошо бы всю группу перевести в кювет с противоположной стороны дороги, но потом вспомнил, что там из леса бьёт артиллерия.

Тем временем, четыре танка приближались все ближе и ближе к ютящейся у обочины группе. Не доезжая до неё метров пятидесяти, танки произвели то ли сдвоенный, то ли стро-

енный залп. От этого залпа земля под ногами "туристов" на мгновение провалилась сантиметров на десять, не меньше. Те, кто после этого осмелился поднять голову, успели разглядеть лишь рассеивающиеся облака голубого дыма над башнями танков. Наконец, танки остановились прямо напротив группы «туристов», в каких-то тридцати метрах, не больше. Оглядевшись вокруг, Колесов понял, что они здесь встали, конечно же, не для расстрела его группы, а из-за естественного рельефа местности: насыпь шоссе и небольшая низина в тридцати метрах от него позволяла им укрыться от огня артиллерии.

И только сейчас, когда танки остановились и их можно было внимательно разглядеть, все увидели на их башнях немецкие кресты и порядковые номера. Прямо напротив стоял номер 232, рядом 214 и 189, номер четвёртой машины был не виден. У 214-го за башней был зачём-то сооружён деревянный помост, на котором была сложена куча грязных черных тряпок.

– Скорее всего, они закамуфлировали наши танки под немецкие. Наверное, это наши разведчики, – первым выдвинул свою версию Гипертоник.

– Хуедчеки, – съязвил в ответ молодой Шланг. Самые настоящие "Пантеры".

И тут, вдруг, увидев что-то страшное, вскрикнула брюнетка:

– А-а-а, мамочки, ужас какой!

Опекавший её Моложавый заботливо обнял девушку за плечи, потом повернулся к Колесову и произнёс:

– Может нам лучше этого не показывать?

Колесова возмутило это замечание. Блять, этот "пассажир" думает, что я ему тут что-то показываю! Как он вообще представляет себе это? Что, он, Колесов, с окладом в 40 тысяч рублей согнал под Берлин не ту массовку, что ли? Мудак, – резюмировал Колесов и промолчал в ответ.

Но тут подошла Настя и шепнула ему на ухо:

– Там люди свалены.

– Где?

– В двести четырнадцатом.

И вправду, в куче черных тряпок за башней 214-го что-то шевелилось. Присмотревшись внимательней, Колесов отчётливо увидел сначала чью-то подносящуюся руку, затем чёрную обуглившуюся голову. Если все это были люди, то их там не меньше пятнадцати-двадцати, прикинул он. Теперь стало понятно назначение деревянного помоста с маленькими бортиками – вывезти как можно больше раненых и не дать им свалиться с брони при движении.

– Ну, что теперь делать? Раньше в этом месте ничего такого не было – так же тихо Алексей ответил Насте.

Свалены как покойники, которых все никак не могут довести до кладбища, – подумал о раненых на броне Колесов.

– И сколько мы так будем сидеть? Сделайте же что-нибудь, – опять обратился к Колесову Моложавый.

Но ответила ему Настя:

– Господа, мы приносим извинения за непредвиденные трудности. Дело в том, что наш тур начался почти на два часа раньше расчётного. Несмотря на то, что сейчас мы совершаем вынужденную задержку, мы, тем не менее, на целый час опережаем дневной тайминг.

Моложавый возразил Насте:

– Ну, хорошо, а если нам придётся здесь полдня проторчать?

Слово "проторчать" было последним, что услышал Колесов. Буквально всё вокруг – слева, справа, сверху и снизу – с оглушительным грохотом, вдруг, треснуло, и отовсюду, как с новогодних бенгальских огней, полетели искры, а с неба, вдобавок ко всему, закапали раскалённые куски сварки.

На этот раз, оказавшись в так называемом "проблемном месте", Колесов испытывал новое, неведомое ему ранее ощущение. Он видел себя как бы со стороны, словно в фильме, но без звука.

Он видел себя выползающим вместе с остальными «туристами» из какой-то глубокой ямы. Ему было странно: откуда взялась эта яма, которой прежде здесь не было? А ещё, выползая из ямы, Колесову очень ясно вдруг представилось, что там, наверху сейчас стоит Талль и отсчитывает его:

– У тебя всего два рабочих дня!

Потом он видел, что все ползут куда-то как пьяные, а он стоит над ними и пытается их отвести в безопасное место. Однако, все продолжают ползти. Он подходит к кому-то, поднимает за локоть, указывает, куда надо идти. Что-то говорит всем, но голоса своего не слышит. Время от времени появлялся звук, и Колесов слышит отрывки собственной мантры:

– Господа, наш тур абсолютно безопасен, Вам ничего не угрожает.

И звук опять пропал.

А когда все это помутнение рассеялось, оказалось, что вокруг все изменилось. Над 214-м танком поднимался столб чёрного дыма. Раненых на нем уже не было. Странно, – подумал Колесов – куда делись раненые, они же все были неподвижные?

Три оставшихся танка, развернув стволы на 180 градусов, били по лесу, из которого они сами только что вышли и считали тыловым. После каждого танкового залпа деревья в лесу вспыхивали как бумажные салфетки и горели. Во время стрельбы танки пятились назад, к шоссе. Так, задним ходом они и поднялись на дорогу.

Колесов и Настя тоже поднялись из кювета, вышли на дорогу и увидели, как эти три танка на максимальной скорости несутся к ближайшей опушке противоположного леса. На этот раз артиллерия в том лесу, почему-то молчала. Хорошо подымив напоследок и валя все кустарники на своём пути "Пантеры" с треском врезались в лес и исчезли.

Колесов с удивлением отметил, что момента первого появления танков прошло не более пятнадцати минут. Его берлинские часы показывали всего 6.41 утра.

Появились и поляки, которые все это время отсиживались в противоположном кювете. Они осмотрели брошенный на дороге грузовик. Каким-то чудом тот не пострадал.

Перед посадкой в грузовик Колесов и Настя спустились к ещё не отошедшей от шока группе, чтобы как-то успокоить всех. Роль Насти здесь выходила на первый план.

– Ну, как, не страшно было? – надев на лицо улыбку, спросила Настя.

– Нормально. Охрененно просто! – не естественно возбуждённо ответили молодые Борода и Шланг.

– Вообще, было бы не лишним, конечно, предупредить, – честно признался Поддубный. А то Вы твердите "безопасно, безопасно", а как это все началось, невольно засомневаешься: а ну как.. А что Вы обещаете, а вдруг это пустые декларации? Тут невольно это самое...

– Теперь Вы убедились, что это не пустые декларации? – авторитетным тоном спросила Настя.

– Теперь да, – с облегчением ответил ей Поддубный.

– Вот и хорошо. Господа, сейчас мы продолжим наш трансфер в Берлин, который, несмотря на случившуюся задержку, идёт в графике. А то, что произошло, считайте боевым крещением. Мы же не можем дойти до Рейхстага без боёв, правда?

Настя – молодец – нашла нужные слова, мысленно похвалил её Колесов. А я, раздолбай, проезжал мимо этого сгоревшего танка у обочины шесть раз и даже не поинтересовался, когда был бой. Вообще, на будущее – уже, конечно без меня – нужно составить график жёстких временных окон.

Группа должна двигаться к центру города в безопасных промежутках времени. На самом деле, таких «мирных» промежутков намного больше, чем боевых, но нужен точный поминут-

ный тайминг с привязкой к местности. Обязательно составлю такое предложение, – решил Колесов. И пусть у Талля с его программистами голова болит, а с меня достаточно приключений.

В своих гипотетических рекомендациях Таллю Колесов посоветовал бы ему вообще перенести тур с 30 апреля на 1 мая. Все-таки, 30 апреля был ещё очень опасным днём. А то, что в агентстве его продавали как День Победы, вообще не соответствовало тому, что Колесов видел своими глазами. При этом Алексей заранее знал, что советовать всё это бесполезно.

Агентство iTourist торговало штурмом и взятием Рейхстага, а значит тур мог быть только тридцатого.

Когда Студебеккер, наконец, тронулся, Колесов обернулся и увидел разбросанные по полю куски черных тряпок. Вот, оказывается, куда улетели раненые с 214-й машины, – стало ясным теперь Алексею.

Хорошо ещё, что никто из группы не обратил на них внимания, подумал он, мысленно прощаясь с этим злополучным местом.

8.15 Берлинер ринг

Близость большого Берлина чувствовалась во всём. На перекрёстке с Франкфуртским шоссе стояли девушки-регулирующие, останавливающие любой не задействованный в боевой операции транспорт. За их спинами стояли автоматчики, готовые в любой момент остановить машину, проигнорировавшую требование девушки. Студбеккер Войска Польского, повинуясь жесту регулировщицы, принял право и остановился на обочине.

Единственным шансом въехать в Берлин с запада было наличие специального, выписанного в штабе пропуска или путевого листа. Старший польской машины быстро выпрыгнул из кабины и побежал предъявлять какие-то бумаги. Оказалось, что бумаги были на польском языке, поэтому девушка-регулирующая позвала на помощь молодого капитана, который дежурил тут поблизости. Взглянув на польские документы, капитан сразу отрицательно замахал головой и твёрдо заявил:

– Нельзя. Не имею права. Вы должны были перевести это на русский язык и заверить перевод в штабе. В таком виде я не приму документы!

Поляки поняли смысл сказанного и попытались как-то уломать капитана. Его это взбесило. Он стал кричать на поляков. Те стали кричать в ответ.

– Похоже, у нас проблемы, – повернувшись к Насте, сказал Алексей.

– Может, выкрутятся, – ответила Настя.

– Ага, если они будут продолжать качать права, он их вообще арестует как диверсантов и спору конец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.